

Только богам открыты предначертания судьбы.
Древний Египет, неизвестный автор

Глава 1

Вчерашнее случайное знакомство в таверне с троицей эльфов продолжилось весьма неожиданно. Я, как приличная девушка, принарядилась в расчете на то, что такие же приличные молодые эльфы (двое из которых, между прочим, наследники князя, а третий — сын его советника) поведут нас на приятную прогулку, чтобы показать... Что именно хотел продемонстрировать мне Арман, младший княжич, я не знала. Вчера он так и не открыл эту тайну, только клятвенно заверил, что там очень интересно и необычно.

О да!

Необычно — не то слово. А уж как неординарно!

Мы шли по подземному коридору, выложенному камнями. Впереди бежала моя огненная демоница Руби, следом за ней шел один из наших телохранителей — Гастен. За ними — я. Троица эльфов и Григориан заболтались и потому плелись сзади, а замыкал шествие наш второй телохранитель — Лалин.

Начинался этот коридор из крошечного грота, находящегося неподалеку от фонтана в центре приморского городка Солинели. Того самого, который расположен неподалеку от императорской виллы. Сразу после встречи в условленное время Арман,

Андре и Эрик повели нас на обещанную экскурсию, сказав, что нашли старинный подземный ход. Мол, он в хорошем состоянии, освещение имеет естественное, так как в потолке есть небольшие щели, через которые проникает солнечный свет. И именно сегодня они собирались исследовать — куда же ход ведет. А нас взяли с собой.

Узнав о предстоящем пути, я в первый момент расстроилась, потому что оделась в светлые вещи и уже представляла, на какое чучело стану похожа после прогулки по старинным подземным катакомбам. Но, к моему удивлению, здесь оказалось достаточно чисто. То ли потому, что через щели в потолке проникал не только солнечный свет, но и дождевая вода, смывая таким образом пыль и грязь, то ли потому, что имела место магия, которая сохраняла этот ход в чистоте. Но как бы то ни было, пока что испачкаться мы не успели.

— Иржик! погоди! — позвал меня Грег, и я послушно остановилась.

Руби и Гастен тоже замерли и повернулись.

— Иржик, а ты не могла бы вернуться к нам? — попросил брат.

Оглянувшись, я с недоумением увидела, что парни отстали и сейчас стоят шагах в двадцати от нас.

— Зачем? — спросила я.

— Нет, ты сначала вернись, а потом я скажу, — с интригующим видом потребовал Грег.

Пожав плечами, я пошла обратно к ним. Приблизилась и посмотрела на него.

— Вот! Видели? А я вам говорил! — с невероятно довольным видом обратился брат к эльфам.

— И что это может означать? — спросил Арман, и в его голосе прозвучало такое предвкусение, что мне стало не по себе.

— Ловушка? — с серьезным видом произнес его старший брат Андре.

— Я ничего не чувствую, — спокойно ответил Эрик.

— А я говорю, что если Иржик чует, то сто процентов — там что-то есть! — потирая руки, воскликнул Грегориан.

— Так! Мне ничего не хотите объяснить? — не выдержала я.

— Сейчас! — Братец горящими глазами посмотрел на меня. — Иржик, а пройди снова вперед, к Руби. Я вскинула брови, ожидая объяснения.

— Ну пожа-а-алуйста! — проныло косматое чудовище, не обращая внимания на смешки эльфов и серьезный взгляд Лалина, стоящего сзади.

— Сначала объяснение, — уперлась я.

— Честное слово, все скажу, как только ты прой-
дешь.

Сообразив, что так легко он не сдастся, я глубоко вздохнула, дошла до Руби и Гастена и повернулась к парням.

— Да-а-а... — протянул Андре. — Впервые такое вижу. Иржина, а ты точно не хочешь поступить в академию магии?

— Я жду объяснений! — громко сказала им, так как они остались стоять на приличном расстоянии.

— Иржи, видишь ли, ты по дуге обходишь этот участок, — соизволил наконец объяснить Арман.

— В смысле? — не поняла я.

— В прямом, сестренка. Ты трижды прошла этот отрезок коридора и все три раза тщательно огибала

нечто, что чувствуешь только ты одна. При этом все время прижималась вот к этой стене, — вмешался Григориан и указал рукой на ту стену, поближе к которой я держалась. — Значит, есть что-то опасное или неприятное вот там, — и ткнул пальцем в противоположную сторону.

Я с интересом взглянула на то место, которое, оказывается, старалась обойти, даже не замечая этого.

— Леди, — активизировался Гастен. — Прошу прощения, но если здесь опасно, нам нужно вернуться. Император нас казнит, если с вашей головы хоть волосок упадет.

— Гастен, не нервничай. С нами огненная гончая, два боевых мага и два воина. Что может случиться?

— Леди, прошу простить, но это моя работа — оберегать вас, — остался непреклонным молодой мужчина.

Эльффы стали переглядываться, но в разговор не вмешивались, а Гастен быстро показал что-то на пальцах Лалину. Тот кивнул и достал линккер¹.

— Гастен, давай так. Идем дальше, и если появится реальная угроза, а не то, что я якобы почувствовала, то мы вернемся. Договорились? Под мою ответственность.

Парень нахмурился, поправил оружие, но кивнул.

— Эй! А проверять будем? — Арман кивнул на тот промежуток коридора, на котором я старалась обойти нечто невидимое.

Андре, Эрик, Грег и ошутимо встревоженный Лалин выкрикнули одновременно:

— Нет!

¹ Линккер — коммуникатор, нечто среднее между телефоном и планшетом.

— Ни в коем случае!

— Не смей!

— Лорды, я...

— Мальчики, идите ко мне вдоль вот этой стеночки, — ласково позвала я их.

— Но ведь ничего же не случилось, когда прошли твоя собака и телохранитель, — заглядывая мне в глаза, сказал Арман.

Я пожалала плечами, так как в магии и в ловушках совершенно не разбиралась, и вопросительно взглянула на Андре. Это же они с Эриком оканчивают академию магии, да еще на боевом факультете.

— Арман, есть такие ловушки, которые срабатывают, только если наступить на строго определенную точку. Один кирпичик или камушек, и — бабах! А наступишь рядом — ничего не произойдет. Вполне можно предположить, что сейчас все произошло именно так — первые двое не наступили на место активации ловушки, — пояснил эльф своему младшему брату.

Мы продолжили путь в том же порядке, но я видела, что Лалин с кем-то переговаривается по линкеру. А Гастена я попросила идти рядом со мной и принаравливаться к моей траектории движения. Он, конечно же, пытался спорить и доказывать, что должен идти впереди, но я переубедила его, объяснив, что первой у нас идет огненная гончая. И уж она, конечно, сможет больше, чем он, случись какая-то внезапная опасность. А я... Ну я — это я. И коли уж я интуитивно чувствую то, что может быть опасным, именно мне, по идее, нужно идти впереди группы. Так что парню, хоть и скрипя зубами, пришлось смириться, но двигаться он стал более собранно и явно был настороже.

Коридор оказался на удивление длинным. Мы шли еще минут десять, и трижды меня окликал Григорий. Оказалось, что я снова начинала обходить какие-то промежутки пути, прижимаясь то к одной, то к другой стене. Гастен шел рядом и видеть этого не мог, так как он приноравливался ко мне. А идущим сзади эльфам, Грегу и все сильнее нервничающему Лалину это было хорошо видно.

Наконец коридор закончился и уперся в резную двухстворчатую дверь.

— Ух ты! Это что? — весело воскликнул Арман и бросился ощупывать барельефы.

— Война.

Мы всмотрелись в кровавые картины, изображенные на створках. Древний мастер с ювелирной точностью вырезал живых существ. Люди на лошадях, эльфы, сидящие на крупных клыкастых хищниках из семейства кошачьих, орки и тролли — на боевых муратондах¹, закованных в броню, пешие гномы и лиграссы... И все они сражались. А судя по тому, что бились друг против друга два лагеря, одинаково состоящих из смешанных рас... Уверена, то, что мы сейчас видели, — это Великий Раскол² в том виде, в каком его запомнил художник по дереву, работавший над данной батальной сценой.

¹ Муратонд — крупное животное, обитающее в областях с жарким климатом. Обладает большими ушами и длинным хоботом. У мужских особей длинные бивни.

² Великий Раскол — исторический период в Алсариле. Точкой отсчета является начало гражданской войны между последователями двух направлений магии — Света и Тьмы. Окончание периода приходится на время раскола единого материка на две части, на которых впоследствии образовались две империи — Светлая и Темная.

— Великий Раскол? — благоговейным шепотом спросил Арман.

— Похоже на то, — ответил Андре. — А работа явно эльфийская. Если бы из металла было — то гномы, но это зачарованный дуб. Так что точно наши мастера вырезали.

Я с душевным трепетом рассматривала ужасающую кровавую драму, которую изобразил древний мастер. Все оказалось проработано настолько тщательно, что можно было рассмотреть зрачки у ездовых кошек эльфов, бивни у муратондов. Тонкие выпуклые линии обозначали развевающиеся гривы лошадей, а капли и ручейки крови, стекающие по доспехам воинов, выглядели как настоящие, только крошечные.

— Как думаете, что за дверью? — Грег первым задал интересующий всех нас вопрос.

— Храм!

— Сокровищница!

— Древний арсенал!

— Хранилище артефактов!

Предположения посыпались со всех сторон одновременно. А я смотрела на трагедию, запечатленную в дереве, которая предстала перед нашими глазами, и понимала, что все догадки моих спутников неверны.

Здесь не могло быть храма. В этом я была уверена. Боги Алсарйла добры к своим детям. Даже Тьма милосердна, она дарит покой уходящим в небытие. И абсолютно все храмы в честь богов всегда строились так, чтобы в них могли ходить и молиться все без исключения.

Это явно не арсенал или хранилище артефактов и уж тем более не сокровищница. Кто же станет хра-

нить редкие ценные вещи и оружие вот так — в подземном помещении, к которому ведет свободный проход из курортного городка?

— Знаете, мне кажется, что это — могильник. Точнее, усыпальница, — задумчиво сказала я, и повисла глубокая тишина.

— Усыпальница? — нервно переспросил Грег. — Что-то я не уверен, что хочу идти к мертвякам.

— Грег, там не мертвяки. Ну если действительно то, о чем я подумала. Это древнее захоронение тех воинов, которые сражались в последней битве во время Великого Раскола. Кто знает, может, там похоронены вожди и предводители. А возможно, множество их воинов, если тела кремировали.

— Ух ты-ы! — присвистнул Грегориан. — Тогда надо идти и проверять.

— Леди, я настаиваю на том, чтобы мы вернулись обратно, — подал голос Гастен. — Тут может быть опасно.

— Поддерживаю, леди, лорд, — согласился с ним молчаливый Лалин.

— Гастен, Лалин, если сюда можно войти, то мы посмотрим, но ничего трогать не станем. А потом расскажем об этом месте придворному магу лорду Эларилу. И пусть тогда они с его величеством решают, что делать. Хотя не думаю, что здесь есть что-то явно опасное. Ведь место открыто для посещений. Никакой охраны, проход в подземный коридор так же легко открывается — иди, кто хочешь, и смотри. Правильно?

Троица эльфов нервно переглянулась, Арман даже открыл рот, чтобы что-то сказать, но, наткнувшись на взгляд старшего брата, передумал. И? Что бы это значило?

Пока я размышляла, Андре уже потянул на себя створку двери, и, к нашему величайшему удивлению, она поддалась. То есть здесь даже не заперто? А через секунду, раскрыв в изумлении рты, мы уже рассматривали пещеру, в которой оказались.

Кактолько мы все вошли, под сводом, теряющимся где-то в вышине, вспыхнули большие магические светильники. Стены помещения до самого верха были покрыты нишами, в которых стояли простые каменные саркофаги. На полу — также несколько больших и более богатых саркофагов, выполненных из драгоценного голубого мрамора. И вот эти гробницы были полностью изукрашены резными рисунками, такими же, как мы уже видели на двери. Битва Великого Раскола.

— Странно, — шепотом произнесла я. — Судя по высоте свода, мы сейчас находимся либо внутри какой-то горы, но я не видела на побережье скалы или горы такой высоты, либо же глубоко под землей. Но опять-таки, не почувствовала я, чтобы ход вел вниз. Мне казалось, что он ровный.

— Ну что? Идем смотреть? — в предвкушении потер руки Грегориан.

— Тут, наверное, можно найти какие-нибудь артефакты! — с горящими глазами произнес Арман.

— Народ, вы что?! Это же усыпальница! Какие артефакты? Какое оружие? Не вздумайте тут ничего трогать! — прошипела я и обвела взглядом парней, которые едва не подпрыгивали от нетерпения и не слушали меня. — Мы же не мародеры!

Вот последнее слово их пробрало. Они скорчили недовольные рожицы и промолчали, но энтузиазм вроде поутих.